

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРАВДА“

ЦЕНА
15
КОП.

КРОКОДИЛ

2556

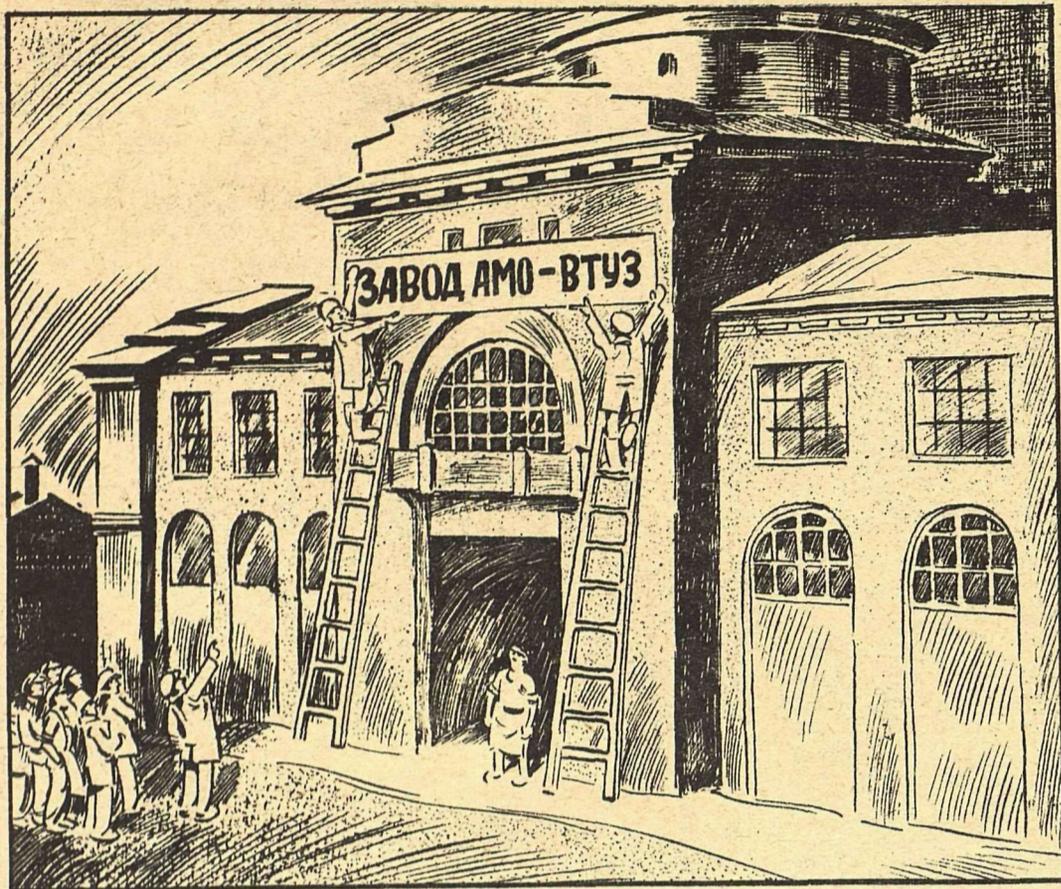
9

ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 4
ФЕВРАЛЬ 1930
МОСКВА

РАБОЧИЙ:—Всерьез... и навсегда!..

Рис. М. Черемных

— Что же, теперь тут будут только учиться, а не работать?
 — Будут УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ!

НЕУВЯЗКА

ПО ПРОСЬБЕ разных лиц и организаций бюро погоды направило своего сотрудника в наркомат весны для личных переговоров о перспективах и видах.

Наркомвес встретил сотрудника хмуро и неприветливо.

— Могли бы, кажется, — проворчал он, — в Наркомзим обратиться, товарищ! Сейчас погодюю он ведает, а не мы!

— Извиняюсь, но меня именно к вам направили, — уперся сотрудник. — Именно с вами очень желательно побеседовать!

— В таком случае, зайдите через месяц или через два, — сказал наркомвес. — Сейчас мне некогда. И, вообще, до 22 марта у нас приема нет. Нет приема! Понимаете?

Наркомат был не настоящий, а вымышленный. Нарком — тоже. Поэтому сотрудник обнаглел и резко заявил:

— Не разводите бюрократизма, товарищ! Я к вам не для развлечения пришел, а по делу. Дело же, как вам известно, не медведь... то-бишь, дело не ждет, хотел я сказать!

— Ну, ладно, — смягчился наркомвес. — В чем дело? Что вам угодно?

— Я от бюро погоды, — сказал сотрудник. — Нам хотелось бы узнать и предсказать, когда в этом году придет весна.

Наркомвес пожал плечами:

— Затрудняюсь дать вам определенные сведения, товарищ! Зайдите месяца через два...

— Как это так «через два»? — удивился сотрудник. — Ведь по календарному плану весна должна притти 22 марта?..

Наркомвес махнул рукой:

— Мало ли что по плану! Планы и сроки — одно, а резолюции и постановления — другое... то-есть то же самое, хотел я сказать!

— Значит запоздает весна?

— Похоже, что так.

— А причины запоздания?

— Разные причины, — сказал наркомвес. — Вообще, неувязки!

— То-есть?

— Ну, то-есть неполадки.

— А именно?..

— Ну, словом, об'ективные условия... И, вообще, некогда мне с вами, товарищ! Зашли бы месяца через три!..

— Нет, позвольте! — заартачился сотрудник. Вы хоть приблизительно сообщите, в круглых числах, когда можно ждать прихода весны! Ну, не позже чего?..

Наркомвес задумался:

— Не позже чего?.. Подождите... Сейчас у нас что: февраль?.. Ну, не позже июля, я полагаю!

— Что-о?! — испугался сотрудник. — Не позже июля?! Да вы... Да позвольте! Да какая же это весна в конце лета?.. Да разве мы можем ждать?..

— Кто это — вы?.. — спросил наркомвес.

— Ну, вообще... Мы, трудящиеся СССР!

— А на что она вам, весна-то? Теперь-то? Раньше июля-то?

— То-есть как так на что?.. — оторопел сотрудник. — На все! У нас — посевная кампания! У нас — строительный сезон! У нас...

★

К сожалению, все это — выдумка. Никакого наркомата весны не существует. И весна, конечно, придет в свое время, почти что по календарному плану.

К сожалению.

А было бы ей подождать до июля! До июля-то мы, наверно, и посевную кампанию успели бы развернуть во-всю, и подготовились бы к весеннему строительному сезону. И лишь в крайнем, в самом крайнем случае пожаловались бы:

— Ну, что это за спешка такая! Неужели нельзя было поременить с весною до августа?..

Грамен.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Желательно было бы ввести, кроме непрерывки, еще и непрогульную, и непрорывную неделю.

★

Не умеешь работать, так умей хоть отчет держать!

★

Единственный левый загиб, который надо приветствовать, это — загиб Днепра влево.

Беспартийный

Савелий Октябрев.

ОБЯЩИКЕ

В течение 6 месяцев в Госторге бьются над проблемой ящика, наиболее пригодного для утильсырья.
(„К. Пр.“)

*Ломает голову госторговская рать,
 О типе ящика мечтает вдохновенно.
 Какой он будет, трудно угадать,
 Но что он — ДОЛГИЙ, это — несомненно!..*

Ар.

НЕПРОТИВЛЕНЕЦ

— Вас вычистили из партии, и вы не протестуете?

— Ну их... Христос терпел и нам велел!

— Сдать ненужные вещи?.. Но у меня же все только самое необходимое!

СОБРАНИЕ окончилось.

Товарищ Брусникин вышел на улицу, возбужденный горячими речами.

— Правильно! Буржуазию нужно давить! Уничтожить как класс! С корнем, с печенками!

На улице было холодно, из переулков дул ехидный ветер со снегом.

— Зайти купить красненького к ужину, — решил Брусникин и повернул в продуктовый магазин.

Кроме красненького, способствовавшего, по мнению Брусникина, пищеварению, хотелось взять и ветчинки, но ветчинку давали только по рабочим карточкам.

— Ну, ладно, обойдемся и так. Не справляется еще кооперация. Частник достал бы вдоволь. Но его, подлеца, нужно выкорчевывать с печенками. Ну, если не с печенками, то во всяком случае попридушить малость следует.

Выйдя из магазина, Брусникин хотел сесть в трамвай, но вагон был переполнен. Стоявший рядом извозчик запросил два рубля. Пришлось идти пешком.

— Сквана наша экономика, сквана, — начал ворчать Брусникин, — остатки капитализма, конечно, надо выкорчевывать, однако с известной осторожностью.

Недалеко от дома он заметил в сквере Ньюру с красноармейцем.

— Гуляет... Беда с прислужгой! Одиннадцати часов нет, а уже удрала. Недурна производительность труда... Вот и строй тут социализм!

Наружная дверь оказалась запертой. Швейцар Василий Федорович любил закрывать ее пораньше.

Брусникин позвонил раза три. Василий Федорович вышел полураздетый, будто его подняли с постели, зажег свет и отпер дверь.

— Спасибо, Василий Федорович, — сказал заискивающе Брусникин, — извините, что потревожил.

Василий Федорович ничего не ответил и, как только Брусникин стал подниматься по лестнице, — выключил свет.

«Свинья, — подумал Брусникин, — небось, за двугривенный не выключил бы. Нет, с таким народом определенно еще рано уходить с капиталистических рельсов!»

Брусникин с трудом отыскал в темноте замочную розетку и не успел вставить ключ, как дверь открылась.

В прихожей стояла встревоженная Сонечка.

— Что случилось? — спросил Брусникин.

— Приехал дядя Миша. У него отобрали дом...

— Да что ты?

— Да, и выселяют. И еще звонила Нэлли Францовна. Нужно поручительство: у нее закрывают дело. Что же это такое? Отбирают, выселяют, закрывают! Какой-то кошмар!

— Успокойся, Сонечка! Не волнуйся, не устраивай раньше времени паники. Все, что можно, я сделаю и устрою.

И Брусникин стал снимать калоши.

Б. Самсонов.

В ТРЕСТЕ

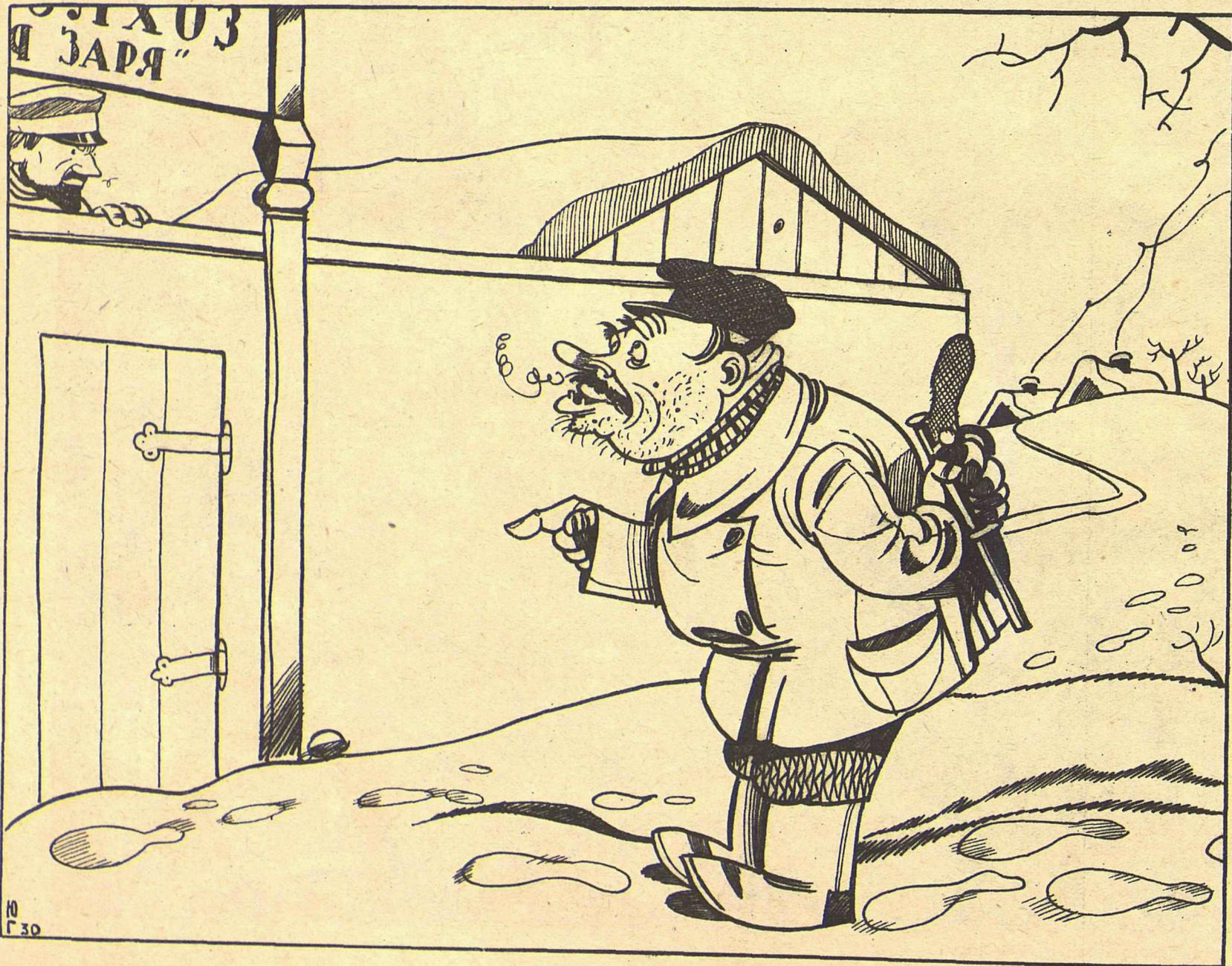
— Как вы относитесь к выдвигенчеству?

— Да как вам сказать... Начинаю понемногу привыкать.

И ДЕШЕВО И ХОРОШО

— Папа, у нас в клубе предполагается маскарад... Дай, я твой старый вицмундир одену.

Рис. Ю. Ганфа

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

КУЛАК: — Пустили бы, братцы, в колхоз... Я пригожусь: стрелковым кружком руководить могу!..

БЕСПОКОЙНЫЙ СОСЕД

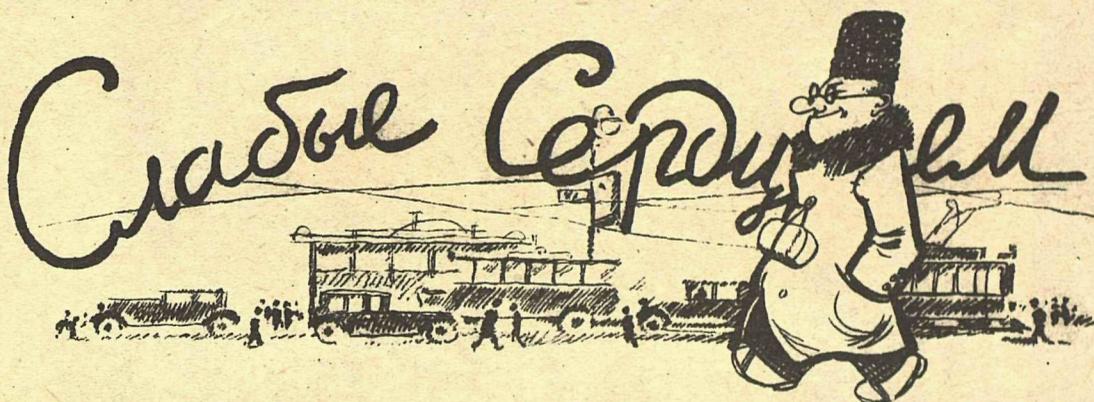
В КВАРТИРЕ моей всякой твари по паре: Спец из треста, важный, как Будда, Конторщик, выплакивающий на гитаре И низкий оклад, и угри, и простуду. Старушка живет в уголке направо — Старей луны и воблы плеще. Зачем живет? Неизвестно, право! Только занимает жилплощадь. Три племянника ходят к ней, И каждый поглядывает томно так, И каждый лелеет в душе своей Мысль о получении комнаты. В другом углу обитает «кустарь», Неизвестно, что производящий, Его жена, жирна и пуста, И тесть, Похожий на собачий ящик. На кухне стряпают круглые сутки обед. Кастрюльные стычки, Примусные войны,

Рядом с кухней живет мой сосед, По общему мнению Субъект беспокойный. Судите сами, уже на рассвете Зарядку он делает в ванне, Моется, чистится... Как звуки эти Вынести спецовской Марье Иванне?! Уходит он на какой-то завод, Приходит, разя мазутом и потом, И, проглотив сухой бутерброд, Весь вечер и ночь изучает что-то. О логогрифах гудит его бас, О двигателях внутреннего сгорания. — Товарищ Сидоров! Уже час, Когда прекратите вы завыванье? Глуше становится бас соседа, Но все же тревожит Спецовский чуткий сон То закон старика Архимеда, То алгебра, то электрон. Управдом принимал свои меры, Но ушел, разводя сучья рук. — Оказывается, Сидоров Учится на инженера.

Простой литейщик и... вдруг... — Послушайте! — Спец улыбался едко. — Вам надо бы в школу нль на рабфак. Сосед отмахнулся, поправил кепку: — Буду инженером! Факт! У нас завод-школа теперь. Одолеем ученость и... ваших нет! Ушел и запер за собою дверь... Удивительно беспокойный сосед! Марья Иванна тяжело вздыхала: — Чумичка такой, невяжно одет. Ну, как принять такого нахала В наш специалистский свет! Кустарь гудел: — Где культура в нем? — И вытаращивал глазки рачьи. — Куда мы, собственно, идем? Куда заворачиваем?! Даже старушка выглянула в мир И зашептала губами снимми: — Ты водички святой возьми, Попрыскайся, — Дурь как рукой снимет!

Но я смеялся. Я твердо верил В упорство и силу своего соседа. На соседской ободранной двери, Казалось, было написано: «Победа!» Я знал, — никогда он не будет похожим на важного инженера, С бронзовой его кожи Не сойдут ни уголь, ни сера. С тяжелых его ладоней Мозолей не вытравившь плоскогорье. В глазах его не потонет Отблеск стали лазоревой. Он кепку не сменит На канты с кокардами, Не будет выглядеть важным Буддой, Но моторы его спорить с паккардами, С фордами и с мерседесами Будут! Р. Роман.

Фельетон
Л. Митницкого

Рисунки
М. Храпковского

К РУГОМ бушевала столичная стихия. Лязгали и скрежетали трамвай, готовые в любую секунду разрезать неосторожного пешехода, как барашка в шашлычной. Грузно катились косолапые автобусы. Грохотали грузовики. Метались таксомоторы. Ползли обреченно Ваньки извозчики. Теснились торопливые люди на тротуарах.

И среди этого хаоса столицы добрейший Иконников выглядел островком спасения.

— Ну... вот... опять всё двадцать пять... Опять и налоговый пресс, и кулаков изжить, и окончательно сломать классовый хребет, и ликвидировать как класс; планомерно?!

Иконников нырнул.

— Это что же? В каком смысле? — продолжал он, вынырнув. — Это что вам: мухи на окне? Клоп за обоями? Надо же взойти, надо вникнуть в каждое положение. Чем он виноват, что не родился, например, государственным мужем? Это через оплошность несознательных родителей? С них, покойничков, и взыскивайте! А его перевоспитаи! — продолжал Иконников. — Создай ему условия, а так к чему же? Кулак тоже ведь по образу и подобию, как это говорится...

И Иконников процитировал из новейшего «вероучения»:

— «Мы ему оказываем помощь, но и он нам. В конце концов, может быть, и внук кулака скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись».

— Вот! Это, если по-хорошему, а если по-нехорошему, то это как же?

— «Против кулака — за сохранение скота». Да? Это как же, извиняюсь: скот

оберегаете, а кулака?! Этак на скотском положении, извиняюсь, выходит лучше?

— Вон тоже, извиняюсь, колокола с церковей снимают, а может, колокольный звон нервы прежним людям успокаивает? «Вечерний звон, ве-че-ер-ний...» — помните? Э, эх! Не подумали об этом, небось. Частник тоже, вон, в переулочке закрылся. Торговал-торговал и закрылся. А какой с него был вред? Что яичками и сырками торговал? Кому же сладкие сырки мешали? Сладкие-то?!

Иконников вновь нырнул, и сошлись мы уже на площади, у памятника Пушкину.

Впереди лежал белым фаянсом Тверской бульвар. Черными мурашками бегали по бульвару подростки на коньках.

И вдруг один сопливенький стукнулся об Иконникова, забалансировал встрепанно.

Иконников взмахнул от неожиданности руками, остановился, побагровел:

— Ты... др-рянь... сморчок... т-ты, эт-то что? Расстреливать вас, таких негодяев! Т-ты!!

— Иконников! — попридержал я его, — что с вами? С чего это вы так?..

— С чего, с чего? — гудел добряк, — а ежели бы он коньком мне калошу распорол? А? Что это, шутка? Знаете, небось, как теперь с калошами?!

... — Р-растреливать вас, таких!..

Рис. К. Елисеева

МОРГАН: — Эх вы, ваше бывшее величество! Вот как надо править Германией!
ВИЛЬГЕЛЬМ: — А с этими вы тоже справитесь?

ГОЛОВОЛОМКА

НЕТ, как ни говорите, а мы должны чем-нибудь заполнить досуг служащих нашей периферии! — сказал однажды зав. Мордовским окрторготделом тов. Антонов.

— Вполне с вами согласен, — поддакнул страшный экономист тов. Смирнов. — Совершенно верно-с! Надо заполнить-с!

— Игру бы какую-нибудь им преподнести! Головоломку, что ли...

— Именно головоломку! — обрадовался тов. Смирнов. — Именно-с! Это мы можем-с! В секунд.

И головоломка была изготовлена. Вот она:

МОРДОВСКИЙ
ОКРТОРГОТДЕЛ

Г. САРАНСК
7 XII-1929 г.
нр. 4 (166) 1907

ОКРПОТРЕБСОЮЗ

Планирование работ в детализированном подразделении по районам и заготовительным пунктам и составление обязательной отчетности применительно к этому в порайонном подразделении, потребует перегруппировку работы вашего аппарата и наиболее рационального использования его в обслуживании и исполнении текущей программы работ. Вместе с этим, расширение связи с контактами с местными учреждениями, организациями и общественным активом, выдвигает задачу приспособить на местах заготовительный аппарат к новой системе и методам работы и взаимоотношений с тем, чтобы создаваемая благоприятная обстановка была использована с наибольшей полнотой в целях усиления и улучшения заготовительных операций, проведение

которых будет облегчаться тем в большей степени, чем ближе и теснее будет эта связь, чем глубже будет общественное внимание и контроль деятельности заготовителей.

Сообщая об этом, Облторготдел предлагает вам срочно согласовать с своим центром все вопросы о рационализации построения и работ аппарата и сети, уведомив о последующем Облторготдел к 20 XII-29 г.

Зав. Облторготделом АНТОНОВ.
Ст. экономист СМИРНОВ.
Верно: ВОРОТНИКОВ.

Теперь досуг мордовских кооператоров заполнен. В долгие зимние вечера они бьются над окрторготделовской головоломкой, пытаются расставить в ней слова так, чтобы получилось что-либо похожее на человеческий язык.

АРХИВ КРОКОДИЛА

ДОШЕЛ ДО ТОЧКИ

Страсть к циркуляризации всей живой и мертвой природы приводит некоторых провинциальных администраторов к созданию таких перлов канцелярского творчества:

Всем окротделениям союзов при Дворце труда.

Препровождается ключ от входной двери в уборную 3-го этажа.

Правила пользования ключом:

1) При входе в уборную дверь за собой запереть и ключ вытащить (в скважине не оставлять).

2) При выходе из уборной дверь обязательно запереть.

3) Передача ключа посторонним лицам категорически воспрещается.

Несоблюдение этих правил повлечет за собой отобрание ключа и никакие претензии приняты во внимание не будут.

Управделами ЭСПЕРИДИ.

Трепещите, терские профсоюзники! Не теряйте ключа от уборной, а то с вами может произойти ужасно неприятная штука: вам некуда будет спрятать эти «литературные» упражнения тов. Эспериди.

ТЕМНЫЕ МЫШИ

Караул, товарищи и граждане!.. Культрабона в селе Чаусе, Колыванского района, Новосибирского округа, в опасности. Ловите котов и шлите их воздушной почтой в Чаус! За неимением котов шлите мышеловки! За неимением мышеловок, гоните мышинный тиф!.. Не медлите ни минуты! Дело, как вы убедитесь из публикуемого нами акта, серьезное:

АКТ.

От 1929 г. 24 декабря. Мы, нижеподписавшиеся, зав. избой-читальней Репин и председатель сельсовета Неворотов, составили настоящий акт при передаче избой-читальни; обнаружено следующее:

1) Клуб в нарушенном виде, окна поломаты, двери тоже. Печи развалены, полы прогниены, дикарания порвата.

2) 8 скамеек, 2 стола, 1 шкаф, 1 железная печь, флагов 8 штук. Библиотека — всего книг имеется 551. Пришло в негодность — поели мыши — 10 штук.

Деда избой-читальни — 1 журнал для каталога, 1 тетрадь для учета выдачи книг. Больше дел никаких нет. Все поедено мышами. Сдатышка дел нет.

Принял И. РЕПИН.

А куда же делся сдатышка дел? Неужели и его мыши с'ели? Не завидуем мы им, признаться... Неважная закусочка...

ДОПРОТОКОЛИРОВАЛИСЬ

Веселые ребята живут на Кубани... Умиленные ребята... К сожалению, ребята эти вместо того, чтоб играть в бабки, пишут протоколы и выносят такие постановления:

Тов. Данилову О. Х. из союза исключить, КАК ИМЕЮЩУЮ ВЫШЕСРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ. (Один из мотивов исключения).

Какое счастье, что у Даниловой нет высшего образования... Если за вышесреднее образование в Прихтарской станции исключают из союза, то за высшее образование... Даже подумать страшно! Не иначе как — к высшей мере наказания...

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ

„КРОКОДИЛ“

(36 номеров в год)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

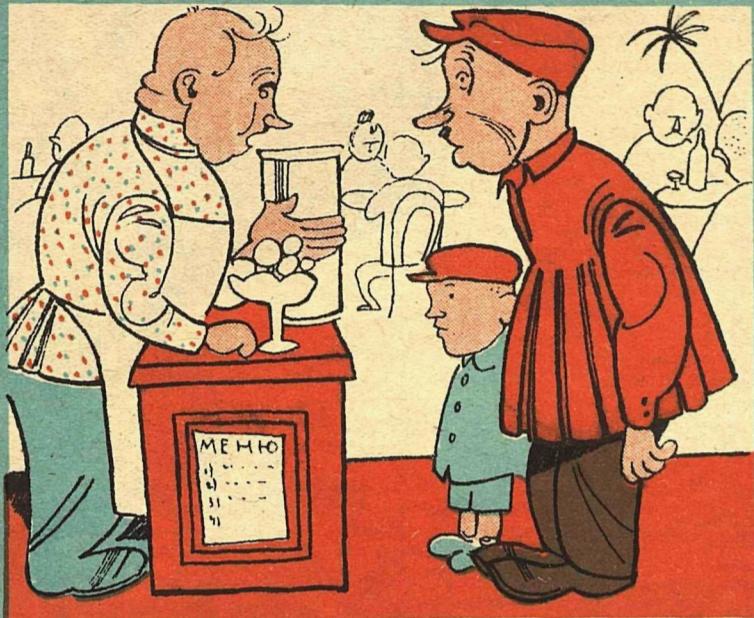
на 1 мес. — 40 к.; на 3 мес. — 1 р. 20 к.; на 6 мес. — 2 р. 40 к.; на 12 мес. — 4 р. 80 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

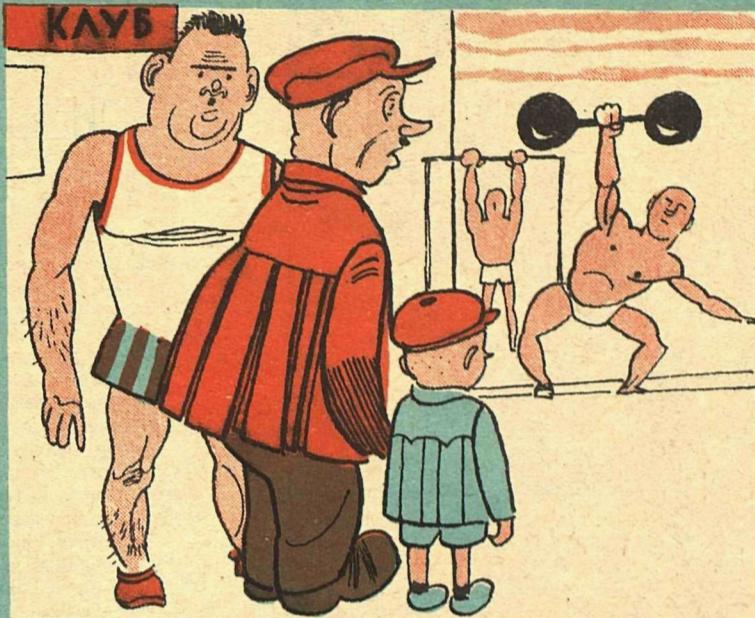
в Главной конторе из-ва „ПРАВДА“ (Москва, 9, Тверская, 48), в местных отделениях „ПРАВДЫ“ и всеми экспедициями и уполномоченными.

„Мы обломали все перья, исписали горы бумаги о том, как любил Ильич детей, а для ребят делаем чертовски мало — некогда все“.

(Н. Крупская, «Правда» № 18)

Начитался рабочий хороших статей о воспитании ребят... Узнал, как надо развивать ум и тело. Привел сынишку в столовую:
— Будьте любезны, — дайте ему специальное детское питание!
— Нет у нас детского питания, — ответил заведующий, — не организовали еще.

— Ну, что же делать! Не одна пища укрепляет здоровье, — физкультура тоже хорошая штука!
И повел рабочий сынишку в клуб.
— Здравствуйте! Есть у вас детская спортплощадка?
— Нет! — ответил заведующий. — Надо бы, конечно, организовать, да все как-то некогда.

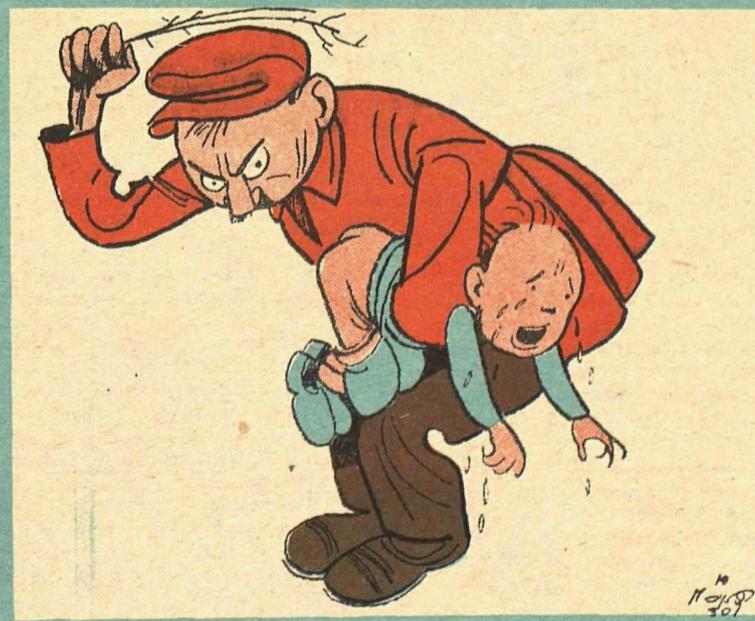
— Ну, хоть в здравнице пусть наберется парнишка здоровья и пошел рабочий с сыном в Наркомздрав:
— Скажите, — говорит — а детские дома отдыха или санатории у вас есть?
— Нет, — говорят. — Вообще-то есть, а в вашем районе пока не построили. Нехогда все, не до того.

— Что ж тут поделаешь? Попробую духовной пищей мальчонку обеспечить. Пусть почитает, разовьется.
И направился рабочий с сынишкой в книгоиздательство:
— Дайте нам хорошую детскую книгу!
— Нет у нас таких, — говорят. — Покуда все спорим только, какую книжку ребятам нужно.

— Ну, — уж если ничего хорошего не нашёл, — хоть от плохого постараюсь оградить ребешка!
И вошел рабочий с мальчонкой в кабинет прокурора.
— Дайте мне, товарищ, хорошие, строгие законы, ограждающие ребят от плохого обращения и родительского произвола.
— Нет у нас таких законов, — сказал прокурор. — Не приготовили еще. Нехогда!

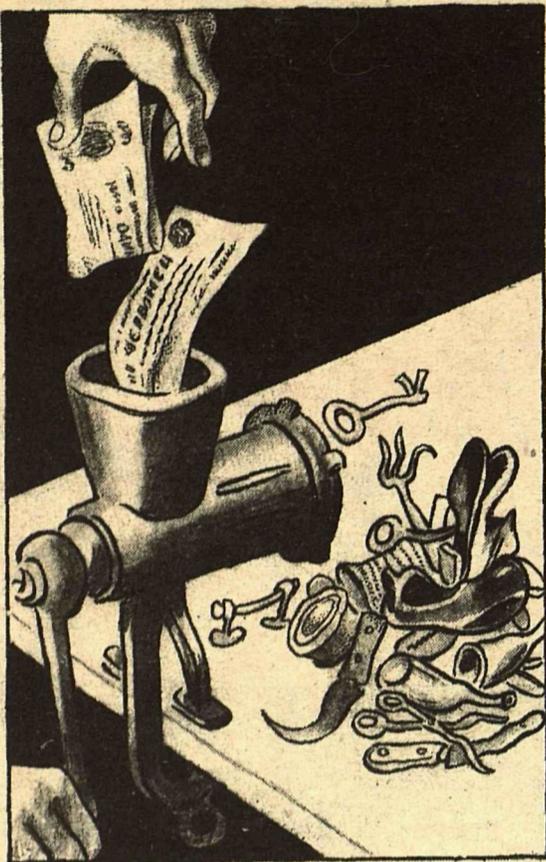
И привел рабочий сынишку домой.
— Ну, что ж, Кямунька, ничего мы с тобой не нашли. А я хоть человек и простой, а поучить тебя должен. Ученье — свет, неученье — тьма. Уж не взыщи, — поучу, как умею!

ЗАОЧНО И ТОЧНО

Бакполитпросвет (Баку) открыл заочные общеобразовательные курсы для рабочих. Эти курсы рассылают в тысячах экземпляров отпечатанные лекции по математике, в которых на каждом шагу встречаются грубейшие ошибки (например $8 + 8 = 15$, $15 - 5 = 9$, $4 \times 4 = 15$ и др.).

КОЧЕГАР Васильев Петья
 Захотел культурней стать.
 Начал в Бакполитпросвете
 Курс заочный изучать.
 По листкам долбит он стойко
 От зари и до зари:
 — Из пяти отнимешь двойку,
 Остается сорок три.
 Кончил Петья курс заочный.
 Веселится паренек.
 Изучил науку точно,
 Понял все в короткий срок.
 Он по улицам шагает.
 Счастьем дышит Петин взгляд.
 Честно вывески считает,
 Проверит результат.
 На одном углу — четыре.
 Две как раз напротив есть.
 Петя пальцы растопырил.
 Сосчитал. Выходит — шесть.
 Удивился сильно Петя.
 Помутилось в голове.
 Как же в Бакполитпросвете
 Выходило — тридцать две?
 Заглянул в листовки. Верно!
 Никакой ошибки нет.
 И, обидевшись безмерно,
 Дует в Бакполитпросвет.
 Там, на публику не глядя,
 Поднимает он скандал:
 — Я хотел бы видеть дядю,
 Что листовки составлял!
 Но ответ получен срочный:
 — Потрудитесь не шуметь!
 Мы, товарищ, — курс заочный,
 Значит, нечего глядеть!!

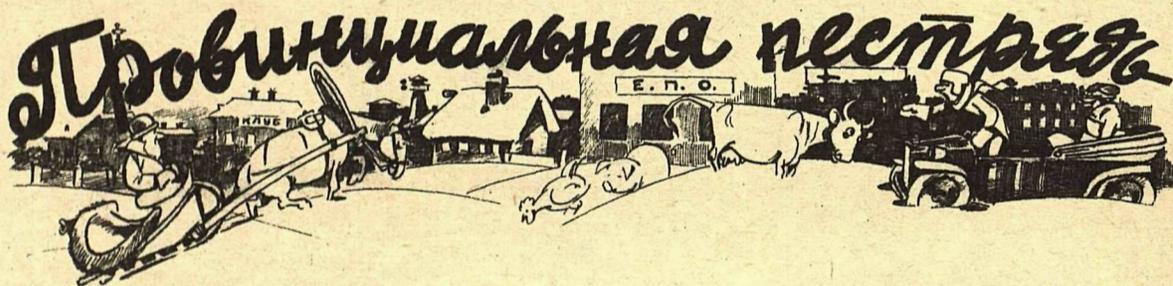
Юрий Фидлер.

1. Делать хлам из червонцев умеют многие...

2. А пора бы научиться делать червонцы из хлама!

«ПОТИЙСКИЕ НОЧИ»

ЧЕРТОГ сиял. Гремели хором.

Певцы при звуках флейт и лир...

Впрочем, извиняемся, уважаемый гражданин Пушкин! Так пышно протекали гениально описанные вами «Египетские ночи».

Потийские же ночи, вами не описанные, протекали несколько иначе. Чертог отсутствовал. Вместо него празднество происходило в одном из лучших потийских домов, все еще принадлежащем по неслыханным причинам частному торговцу Киндурейшвили. Но окна этого дома сияли ничуть не хуже чертога, воспитанного Пушкиным. Лир, этих устаревших и неупотребительных даже в среде поэтов музыкальных инструментов, также не было. Но зато флейты были, и журчали они нежнее струй Риона в летние дни. А кроме флейт были и кларнеты, и корнет-а-пистоны, и дугтромбоны, — словом, целый духовой оркестр, который был направлен на означенное потийское торжество непосредственно союзом местного транспорта, разумеется, за достойное вознаграждение.

Итак, оркестр гремел, а под его трубные звуки «гремели хором» старинное застольное «мравал-жамьер»*) многочисленными гостями, почетными и прочие, облепившие загруженные снедью и питьями столы, как мухота рафинад.

Они не стеснялись. Они имели полное право пить, есть и горланить, так как купили билеты и обеспечили себе этим неограниченную возмож-

*) Грузинская застольная песня.

ность веселиться до упаду, смеяться до слез, обедаться до отвала и опиваться до зеленых чортиков. Плата была различная, в зависимости от состояния, общественного положения и партийной принадлежности. С местных купцов брали по 50 целкачей, с рядовых членов профсоюзов — рублей по 25—30 и даже 20 (смотря по средствам), а с высокочтимых членов горсовета, особенно с партийцев, всего по 10—15 рублей. Кой-кого из особо почитаемых и «нужных» партийцев пропустили даже и «так» — как говорится, «из почету». Такие особы получили особые пригласительные билеты, в то время как персоны попроще удостоились получения лишь простых билетов. Билеты были в срочном порядке, в неурочное время, отпечатаны в лучшей потийской типографии.

В ответ на такую учтивость устроителей торжества горсовет не замедлил откликнуться достойным образом: он предоставил в полное распоряжение устроителей свой легковой автомобиль с шофером. Пришлось-таки поехать автомобилю, и поработать для общего блага товарищу шоферу! Как же было ему не стараться, ежели в этот шумный, великолепный праздник не только отдельные достойные граждане, но и целые общественные и хозяйственные организации города вложили свою посильную лепту. Получилось в некотором роде социалистическое соревнование на лучшее обслуживание торжественного события: если горсовет дал автомобиль с шофером, то Еркооп отпустил не только посуду, но и муку в достаточном количестве, а начальник станции Потти пожертвовал два брезента, отказав в одном из них местному холодильнику.

Зато и получилось же празднество! Давненько в Потти не видывали такой пышности, веселья, такого сбора, наконец!

Подумать только! Девять тысяч валового сбора — это вам не баран начихал! Десять тысяч! Сумма! Что же это, однако, было за грандиозное празднество? Вечер в пользу Деткомиссии? Гулянье с лотереей и буфетом на усиление средств культурного общества горцев Грузии? Ослепительный банкет по случаю ликвидации конфликта с Китаем? В чем дело?! «Отчего пальба и крики...»?

Оттого, видите ли, что матерой спекулянт Киндурейшвили справлял свадьбу своего сына. Всего-навсего. Умелый и наглый торгош превратил это домашнее происшествие из семейной хроники в блестящий платный спектакль, привлекая все избранное и отзывчивое потийское общество и давний настолько хороший сбор, что закрывшийся было магазин Киндурейшвили снова гостеприимно распахнул свои растворы для потийцев.

Вот. А еще уверяют, что «дураков нынче мало». Неправда это, товарищи!!

Мих. Данилов.

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!
 ПОСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛ
 ДЛЯ ОТДЕЛА «ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ»

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ЗАВЕДУЮЩИЙ СОРЕВНОВАНИЕМ

Соцстрахование лихославского Лынокомбината отменено директором Игнатиевым «в виду работы по вымочке льна».

Директор Игнатиев — он, ясно, — силе,

У него могучие руки.
 Он может хорошо вымачивать

лен, —
 Но еще лучше «отмачивает штуки!»
 Гулик.

«В ПОГИБЕЛИ — СПАСЕНЬЕ!»

На стекольном заводе при ст. Калашиково, ОЖД, уволили лучшего производственника тов. Баскакова, члена райкома, для того чтобы сохранить ему жизнь, ибо в присланной анонимке его грозили убить.

Способ найден довольно ловкий,
 Чтобы легче было жить:
 Для спасения человека от веревки
 Следует такового — утопить.

Аист.

ЗАСЕДАТЕЛЬСКАЯ НЕПРЕРЫВКА

Пред. Каменского окр. совпрофа, Нижегород. края, Мыльников устраивает заседания чуть не каждый день. Повестка — вопроса на 22. Бесконечные речи преда затягивают заседания на весь день.

День за днем течет беседа,
 Преду речь держать не лень,
 Только спросим мы у преда,
 Где ж его РАБОЧИЙ день?

М — д.

ПОЕЗД Свердловск—Москва только что отошел от станции. Мягкие диваны баюкали. Матовый шар под потолком лил нежный свет. Пассажир, сидевший у окна, снял форменную фуражку и истоиво перекрестился.

— Поехали! Как приятно думать, что завтра ты будешь в Москве.

— Да, — подхватил сосед, краснощекий блондин, — Москва — это жизнь. Я отупел в Казани. Вы, кажется, инженер?

— Да.

— Приятно. Я тоже. А вы что строили, коллега?

— Я ничего не строил. Я проектировал дом почты, который будет строиться около вокзала. Заработал детишкам. Ха, ха!

— Позвольте, позвольте, коллега. Я тоже проектировал этот дом. И тоже заработал копейку с коньком.

— Совершенно верно. Первый проект почему-то им разонравился, и теперь дом будет строиться по моему проекту..

— Поздравляю вас, господа, — вмешался третий пассажир. — Оба проекта пошли в архив.

— Как?

— Очень просто. Москва прислала типовой проект, и ваши проекты негодились. Но вы получили деньги — и слава богу. Стройконтор, вроде казанских, на наш век хватит. Не выпить ли нам, господа? Прошу вас. Вино хорошее. Кстати, я тоже инженер и тоже славно поработал. Еду на юг — отдохнуть.

— Простите, а вы какие проекты создавали? — спросил инженер у окна.

— А самые осуществимые. На кирпичном заводе «Строитель» проектировал печи Бока.

— Позвольте. Ведь печи Бока спроектированы до вас! Какой же идиот платил вам деньги?

— Не идиот, а стройконтора. А притом, зачем же открывать Америку, когда она уже есть! И разве я один? Посмотрите, что делается на заводах «Красный мыловар», «Смычка», — там просто копируют проекты и продают их как оригинальные. И скоро и доходно. За ваше здоровье!

— Но ведь это же безумная трата средств, — пожал плечами краснощекий инженер.

— Охотно верю, — разглаживая усы, согласился третий инженер. — А вы послушайте, что Жеребцов на Паратском заводе отколол. Уму непостижимо!

— Что? Расскажите!

— Жеребцову поручили составить проект клуба. Он им составил проект в миллион рублей. Стиль — сплошная динамика. Одобрили, приняли, денюжки заплатили, а потом говорят: «Нельзя ли попроще. Больно уж здорово. Как бы в Москве не обиделась.» А Жеребцову что? Сделал второй — попроще. Опять приняли и одобрили, деньги уплатили. А теперь он разрабатывает третий проект деревянного клуба. Ха, ха!

— Ха, ха! Действительно номер!

— А дом Татполиграфа?! — весело подхватил инженер у окна. — Строили, строили. Оказывается — он не годится. Надо строить рядом второй.

— А Мергасовский дом? Все есть: и балкончики, и газончики, и помойные ямы, а прачечные — забыли. Я сегодня проходил. Все балкончики пеленками завешаны..

— А дамба в Козьей? Ухлопали двадцать тысяч, а ее первой водой размыло!

— Я и говорю, что на наш век стройконтор хватит. Не повторить ли нам, господа, пройденное?

Сколько же в Казани совдураков? Следовало бы упорядочить эту забытую отрасль статистики..

Д. Захолустный.

ЧУТКИЙ ВРАЧ

Дело такое же неопрятное, как все уголовно-алиментные дела. Счастливый отец отравил своего сынишку, Сынишка, видите ли, по алиментному праву покушался на треть отца.

Врач Фастовской больницы Тихоненко, не желая вмешиваться в семейные дела, добросовестно исполнил свою обязанность, выдал отравленному ребенку справку:

Выдана гр-ну Томашенко Андрею в том, что он умер 2 января 1930 г. от отравления карболовой кислотой. Врач Тихоненко.

Счастье врача Тихоненко, что он сам в детстве не попался в руки вышестоящего предприимчивого папаша!

НЕПОНЯТНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Красноармеец отд. кавалерийского эскадрона 8-ой минской дивизии Шаблинский, как сказано в отношении № 832, «утратил» тюфячную наволочку.

«Означенное отношение» просило сталинградскую милицию взискать с утратчика 1 руб. 30 коп. и сдать их в Госбанк «на восстановление кредита сметы НКВМ»..

Полетели отношения о розыске Шаблинского.

Одних марок на письма израсходовано не сочтешь сколько, ибо отношение вместо Сталина было направлено в Сталинград, оттуда снова в Сталино. Из Сталина на Рутченковский рудник вез его конный милиционер. На руднике в трех конторах три дня рылся в списках милиционер. Но напрасно. Зря только утратил время: Шаблинский куда-то «утратился». А еще раньше «утратился» здравый смысл у начальника кавалерийского эскадрона.

С душевным прискорбием извещаем родных и знакомых об этой тяжелой утрате.

«ДЖИММИ» В ЛЕСУ

О том, как должны одеваться крестьяне-лесорубы, сотрудники Нижакторга составили себе определенное мнение... Мнение, правда, такое, которое могли составить только сотрудники Нижакторга.

Для снабжения лесорубов Шарьинского района Нижакторг постарался выслать им на 8 тысяч рублей исключительно таких товаров, как например: туфли дамские недомерок, ботинки самые наивыгоднейшие, полубаретки цветные, гетры и полугетры и прочие товары в таком же роде.

Теперь крестьяне-лесорубы выхо-

дят работать в лес в модных остроносых, шведского фасона ботинках, некоторые — в дамских туфлях... Выкорчевывают пни в полубаретках, джимми французского фасона..

Лишь ругают лесорубы Нижакторг на чисто русском языке..

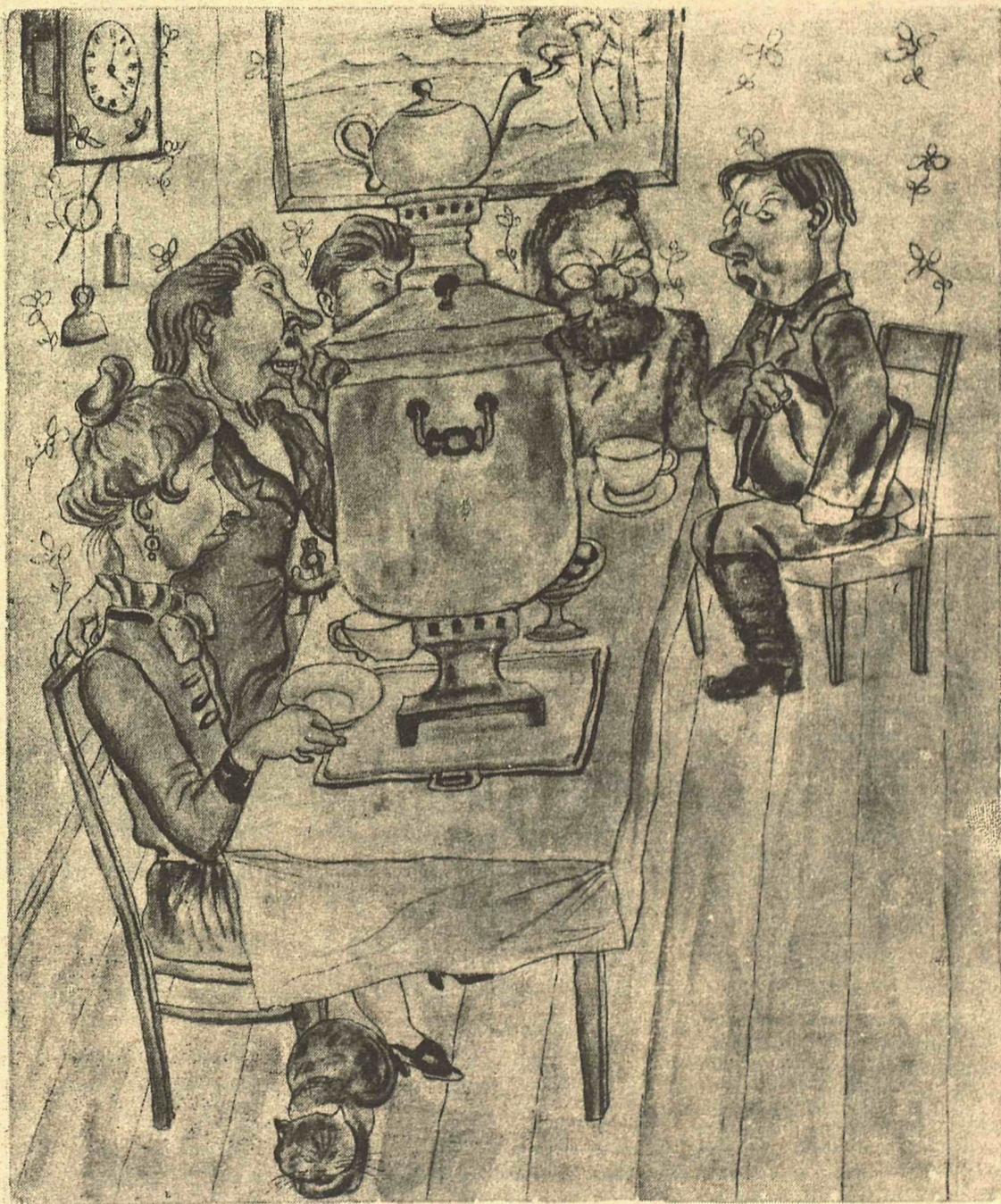
ОПОЧКИНСКОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

В Опочке (Псковский округ) любителям попариться — лафа. Какой-то обожатель седьмого пота и березового веничка провел в городскую баню пар непосредственно из парового котла.

Опочкинские граждане могут теперь власть попариться — до волдырей, до полного лишения кожных покровов; могут, наконец, свариться, как раки, живьем. К сожалению, не все способны выдержать это новое завоевание науки и техники. Однажды все моющиеся с воплями гольшом выбежали на улицу. Некоторые пробовали протестовать, но «паровые бунты» были подавлены новыми порциями пара.

Опочкинским гражданам остается только одно: назвать баню именем изобретателя этого парового хозяйства и объявить ее заповедником, куда вход строжайше воспрещен (для членов местного коммунхоза следует сделать исключение, так как им хо-рошая баня весьма полезна).

Рис. И. Каликина

— Как же ты меня как класс уничтожать-то будешь?

— Очень просто! Перепишу в середняки, — вот и все!

РАБОЧИИ: — Что-то не видать у вас, братцы, энтузиазма в работе!

КАНЦЕЛЯРИСТ: — А он у нас был на прошлой неделе — в порядке кампании.

МИЛОСТИВЫЙ КУКУЦ

О-СПОДИ, владыка живота моего! Пресвятая богородица трое-ручица! Преподобный Никола Можайский! О-осподи, сохрани и помилуй!

Молился отец Федотов, священник владивостокского собора, перед тем как идти к заведующему бюро принудительных работ, грозному тов. Кукуцу.

Прощтрафился отец Федотов, был присужден жестоким начальником 3-го отделения милиции к 10 дням принудительных работ, и трепетал.

Перед его взволнованным взором витали: тачка чернорабочего, лопата землекопа, топор лесоруба Дрожа каждую жилкой, предстал он перед светлыми очами тов. Кукуца.

С трепетом получил он письменное назначение, трепетно вышел из бюро и, прочитав полученный документ, пустился...

... в безудержный пляс.

Р. С. Ф. С. Р.
Н. К. В. Д.
БЮРО ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
ВЛАДИВОСТОКСКОГО ОКР.

Удостоверение

Предъявитель сего гр-н Федотов П. И. согласно постановлению № 2588, с сего числа числится ПРИ СОВОРЕ отбывающим принудительные работы сроком 10 дней с удержанием с гр-на Федотова 60% суммы его заработка, превышающей госминимум, удержанную сумму сдать в Госбанк на наш текущий счет № 1314.

Зав. Бюро Принудработ КУКУЦ.

Секретарь ТАГУНОВ.

Верующие были в ближайшие дни умилены рвением, с каким их духовный отец совершал службу, и тщетно ломали голову, какого такого милостивого начальника поминает батюшку в своем «многолетии».

ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ

В НОВОЛИТОВСКОЕ отделение Центроспирта нескромно вошел человек с портфелем и, подойдя к прилавку, грозно спросил:

— Водка есть?

— Сколько вам нужно бутылок? — спросил продавец, оглядывая размеры портфеля.

— Сто... — ответил человек с портфелем.

Выдавший виды продавец госспиртовой лавочки все же ошалел.

— Сто бутылок? — переспросил он. — Голубчик, когда же вы их выпьете?

— Во-первых, эту водку буду пить не я, а широкие крестьянские массы, — внушительно сказал человек с портфелем, — а во-вторых, требуется она для проведения коллективизации.

— Простите, — запинаясь, промолвил продавец. — Я служу в Госспирте уже пять лет, но первый раз слышу, что водка является лучшим средством для проведения коллективизации широких крестьянских масс.

— Ваше дело продавать, а не сомнения свои выражать, — рассердился вошедший. — Но раз уж у вас сомнения имеются, то будьте любезны прочесть эту бумажку!

Продавец взял бумажку и, потрясенный, прочел:

В НОВОЛИТОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕНТРОСПИРТА

От Правления Промышленного Кооперативного Товарищества «Успех».

Бухта «Находка», Владивостокск. округа.

В виду состоявшихся свадеб двух членов правления нашего Товарищества, настоящим Т-во «Успех» просит отпустить пред'явителю сего 100 бутылок водки. Настоящее крайне необходимо в целях привлечения широчайшей местной крестьянской бедноты к коллективизации.

Зам предправления Д. КИМ.

За секретаря (Головотяпская подпись)

Против такой бумажки возражать не приходилось...

Требуемые сто бутылок водки были отпущены. Свадьба двух членов правления прошла блистательно... и коллективизация тоже было проведена: все были коллективно пьяны...

А. Чикарьков.

ПО ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫМ УХАБАМ

НАСЧЕТ ГЛУПЫШКИНЫХ

«Киевский пролетарий» (№ 14) сообщает в отделе извещений:

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДВОРЦА ТРУДА.

Вторник, 21 января.

ВЕЧЕРА КОМЕДИИ

1) Чарли Чаплин, 2) Гарри Ллойд, 3) Макс Линдер, 4) Преис, 5) Глупышкины и т. д.

Это 21-го января?.. В траурный день? Какие киевские Линдеры назначали этот вечер и какие Глупышкины из «Киевского пролетария» это безобразие печатали?..

НЕОЖИДАННЫЙ ЛОЗУНГ

«Приволжская правда» (№ 291) тарарахнула такой антирелигиозный лозунг.

Разоблачайте лицо классового врага! Ни одного прогульщика! Ни одного пьяного! Ни малейшего снижения себестоимости!

А как же насчет «ни одного пьяного»?.. Или на редакцию «Приволжской правды» этот лозунг не распространяется?..

СОВСЕМ НАОБОРОТ

«Огонек» светит недостаточно ярко. Света мало даже для того, чтобы рассеять мрак в головах некоторых сотрудников журнала. В № 50 «Огонька» помещена иллюстрация с подписью:

«Иллюстрация пятидесяти годов к роману Готье «Капитан Фракас»...

На самом деле—это иллюстрация к «Запискам Пиквикского клуба», помещенная на 308 странице украинского издания Диккенса.

Как говорится, совсем наоборот... «Где именование, а где Днепр»...

СТРАННЫЙ НАРОД

— Вы, товарищ, во время чистки, указывая на ряд моих недостатков, сказали между прочим, что я бюрократ, склочник, со мной невозможно работать и т. д., и до сих пор вы почему-то не подаете заявления об уходе...

В БАНЕ

ПОЧЕМУ-ТО люди, работающие на Шатуре, имеют обыкновение мыться в бане до 12 часов ночи. Собственно, против этого обычая возражают только сотрудники газеты «Ленинская Шатура». Голос протеста слышен и от рабочих типографии, набирающей, верстающей и выпускающей означенный рупор пролетарского общественного мнения Шатурской электростанции. Остальное население Шатуры не возражает, — пусть все моются сколько угодно, лишь бы все это было тихо, мирно, без членовредительства.

Причины необъяснимых с первого взгляда капризов сотрудников газеты, причины их возражений против физической чистоты раз'ясняются чрезвычайно быстро при первой же беседе с любым из сотрудников, в частности с редактором газеты тов. Егоровым, посетившим на-днях нас в редакции «Крокодила». Тов. Егоров раз'яснил нам, что эти капризы объясняются отнюдь не скверным состоянием характеров подчиненных ему сотрудников, но единственно тем, что его уважаемые сотрудники, а также и рабочие типографии, в количестве двадцати двух человек, находят себе приют или, проще говоря, ночлег, именно в этой самой бане. Другого помещения для сотрудников газеты на всей Шатурской электростанции не нашлось, и поэтому ежедневно к 11 часам один из сотрудников отправляется в баню, где, приложив все свои таланты, уговаривает последнего посетителя освободить жилую площадь. Иногда уговоры действуют, и тогда сотрудники газеты и рабочие типографии раскладывают свои сеники не позже двенадцати часов ночи. Но случается — упрямый человек не хочет уступить. Тогда начало отдыха сотрудников откладывается на время, необходимое для того, чтобы помыться взрослому человеку вдовсталь.

Вообще говоря, рабочие типографии и сотрудники газеты «Ленинская Шатура» не могут пожаловаться на образ жизни и на серую повседневность. Много радости и искреннего веселья доставляет им союз рабочих полиграфической промышленности, вернее, его окружное отделение в Орехово-Зуеве. Это окружное отделение упорно и весело отказывает коллективу в заключении коллективного договора. Оно, это отделение, заявляет, что коллективный договор сотрудники без профсоюза заключать не могут, что округ не хочет заключать этот договор за них, что кто должен заключать этот договор, — округу неизвестно.

Так и живут двадцать два работника — члены профсоюза — без коллективного договора, но зато в бане.

Юрий Крюков.

ПРЕДМЕТ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

По вине заготовителей состояние заготовок леньки прямо катастрофическое. Заготовительный план на 1929/30 г. выполнен за 2 месяца (октябрь-ноябрь) только на.. 4,6%.

(..За индустриализацию)

Для нужд промышленных пеньки нехватит здесь и на деньки. На кнут для заготдела, — совсем иное дело!

М. А.

УВАЖИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ

Лампочки ленинградского завода «Светлана» чрезвычайно низкого качества. По заявлению шахт, лампочка «Светлана» горит не больше 12 часов, в то время как заграничная — не менее 300 часов.

Двенадцать!.. Ночь стучится в гости,

«Светланы» вспыхнули и вот — Все разом лопнули... со злости На свой завод!

М. А.

КРОКОДИЛЬИ ЗАГАДКИ

Стучит, гремит, вертится, а как до дела дошло, так нет его.

(Разновидность активистов)

Вьюном, вьюном к воротам подошел.

(Кулак у колхоза)

Не шит, не кроет, а весь в рубцах.

(Человек, прошедший с задней площадки трамвая до передней).

В курилке — го-го-го!.. На собрании — ох-хо-хо...

(Тоже самокритики)

А. Ч.

В СЕЛЬСКОМ ТЕАТРЕ

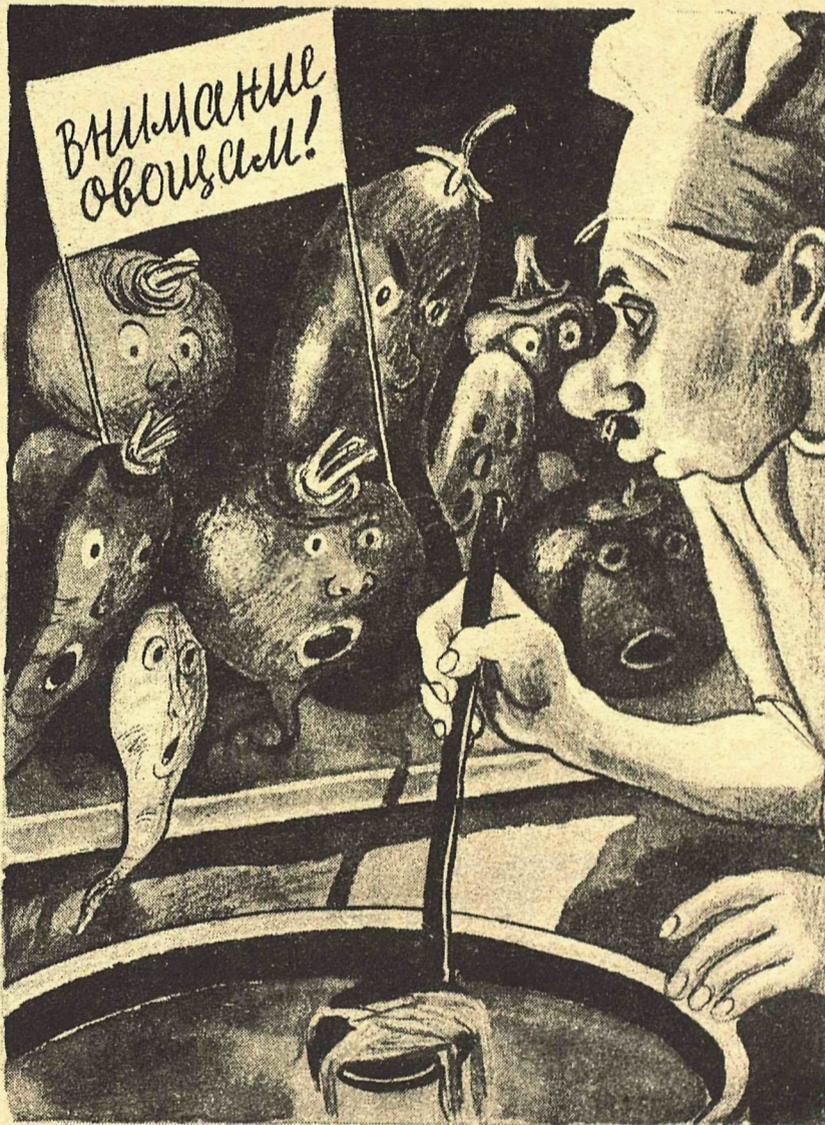
— Вы бы нам, товарищ певца, что-нибудь о посевкампании спели. О доведении до села посевных планов, например.

— О посевных планах я уже наметила спеть: «Я вас ждала, а вы, вы все не шли!..»

НЕЗАСЛУЖЕННАЯ ОБИДА

До сих пор овощи в нашем пищевом рационе занимают последнее место.

Рис. А. Г.

ОВОЩИ: — Пустите и нас — мы хотим вариться в общем котле.

СВЕРХУРОЧНЫЕ МЫСЛИ

Неприятности, полученные рабкором за заметки, гонораром не считаются.

★

Между рыбой и бюрократом никакой разницы: оба хладнокровны.

★

Современного автора не столько смущает отсутствие связи в изложении, сколько отсутствие связей в издательстве.

Гулик,

МОЛЧАНИЕ — ЗОЛОТО

— Бесстыдник! Верит, что заговоры помогают!

— Ого! Например, заговор молчания на чистке. Еще как помогает-то!

ЖЕРТВА ПОДПИСИ

ЧЕЛОВЕК, написавший этот самоотверженный документ, бил себя в грудь в письме, адресованном на имя прокурора республики, и во всеокрушающем порыве самокритики, безудержно разворачивал подленькие мелочишки — жизнь свою. Вихрь самокритики, захвативший пом. прокурора Барнаульского округа Козлова, вытряс из него признание за признанием и принес их в прокуратуру республики.

«В процессе работы в Чумыском районе я столкнулся с необходимостью категорически заявить о своей непригодности к выполнению обязанностей прокурора и невозможности оставаться более в рядах ВКП(б). Прокуратура совершенно не имеет самостоятельности, и работа ее сводится к сохранению «нормальных взаимоотношений». Вполне естественно, что в Чумыском районе отсутствуют элементарные понятия о революционной законности. Самые вопиющие безобразия, творимые местными работниками, остаются безнаказанными. В связи с этим райисполком терпит убытки, а прокуратура занимается верхоглядством, несмотря на существование закона о материальной ответственности виновных.

Что же касается моего пребывания в рядах ВКП(б), то чистосердечно сознаю, что наличие в кармане партбилета является лишь средством существования, но не признаком идейной солидарности.

В доказательство привожу несколько фактов о своих действиях, несовместимых со званием коммуниста:

1. Любовную переписку с судьей 12-го участка Томского округа Кузьминой веду по разносной книге за счет канцелярских средств.

2. С беднотой не церемонюсь. Когда бедняки, батраки являются ко мне за получением содействия, то называю посетителей пнями, баранами, кержацкими чайниками. Командую — «кругом марш» (свидетельница Баталова Федосья из дер. Н.-Зырянова). Слепых просто выгоняю вон (свидетель Шапов Федот).

3. Работников кооперации называю сволочами. Когда посылаю курьера Попову в сорокинскую кооперацию к заведующему — члену ВКП(б) Мьяльникову, то так и выражаюсь: «Скажи им, что все они сволочи, чтобы сей час давали стекло».

4. Присвоил себе два рубля гербового сбора с заявления Челкова Федора.

5. Курьера Попову заставляю в служебное время заниматься перевозкой на другую квартиру моих вещей. Пом. прокурора Козлов».

— Вот это самокритика! — ликовали в прокуратуре. Однако ликовали напрасно. Там не знали маленькой детали: подлинная подпись тов. Козлова явилась на исповеди до ее написания.

Вот как это случилось: пом. прокурора торопился. Как назло ему подвернулся секретарь, который напомнил о том, что пришло время писать отчет о работе. В конце листа, на котором должен был появиться отчет, Козлов поставил свою подпись, предоставляя секретарю заполнить остальное пространство.

Тот, как мы видим, чрезвычайно удачно справился с возложенной на него задачей.

И. Гальп.

НЕТ, ИЗВИНИТЕ!

— Что?.. В деревню ехать... Извините, я не для этого в партию вступал...

А. Ч.

ДЕТИ

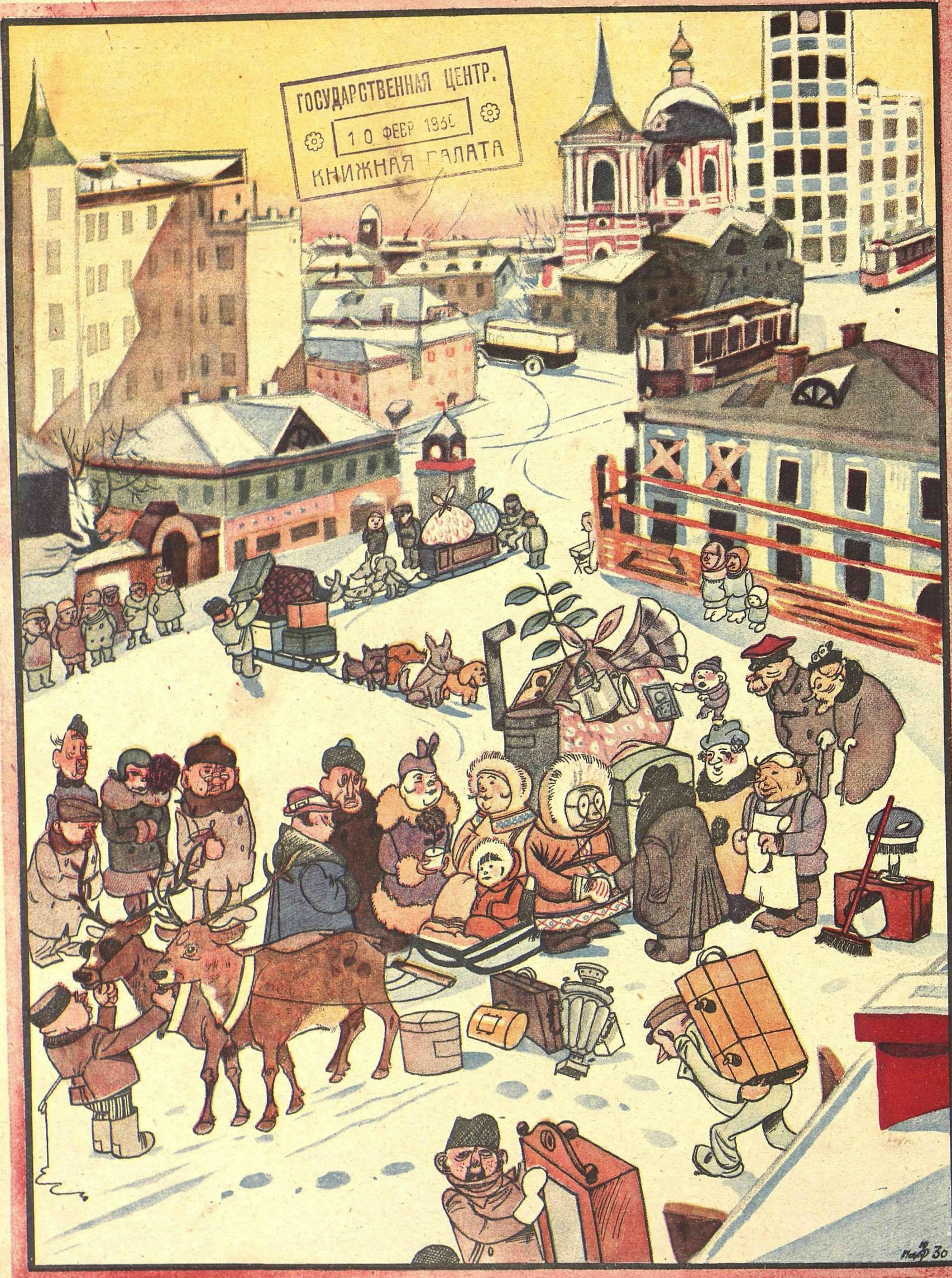
— Это, мамочка, Колька разбил тарелку, а я от его поступка отмежевываюсь...

А. Ч.

5821V

Рис. Ю. Ганфа

36
9/11

ИЗ ЖИЗНИ ЧАСТНИКОВ

— Молодец этот Хваткин: сам уезжает на север!
— Так он же открывает там свое дело,— будет заведывать кооперативным складом...

Март 30